

УДК 316.462+316.647.6

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАКТИВНОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ В СЛУЖЕБНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

И. А. ФУРМАНОВ¹⁾, Т. О. КУЛИНКОВИЧ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Республика Беларусь

Дана общая характеристика реактивного сопротивления, а также ситуативных и личностных особенностей его проявления в человеческом поведении. Отмечается, что в служебных отношениях наиболее заметной манифестацией реактивного сопротивления является отказ выполнить намеченное действие после того, как руководитель попросит исполнителя о таком же действии. В целях изучения подобного поведения проведено исследование с участием 1078 человек. Используются методики диагностики личностных качеств и авторский опросник «Стили поведения в ситуации воздействия власти в служебных отношениях». Исследование показало, что в ситуации, когда распоряжение руководителя соответствует личному решению исполнителя, работники в основном выбирают полное подчинение. Удалось установить, что женщины значительно чаще испытывают при этом отрицательные эмоции, но чаще подчиняются. Мужчины чаще испытывают положительные эмоции, но чаще используют уклонение или мнимое подчинение. Сделан вывод о том, что независимость, личностное реактивное сопротивление и властно-лидирующий стиль оказывают влияние на выбор разных видов неподчинения.

Ключевые слова: реактивное сопротивление; негативизм; власть; подчинение; служебные отношения.

Образец цитирования:

Фурманов И. А., Кулинкович Т. О. Личностные особенности реактивного сопротивления в служебных отношениях // Журн. Белорус. гос. ун-та. Философия. Психология. 2017. № 2. С. 85–91.

For citation:

Fourmanov I. A., Kulinkovich T. O. Personality characteristics of reactance in work relations. *J. Belarus. State Univ. Philos. Psychol.* 2017. No. 2. P. 85–91 (in Russ.).

Авторы:

Игорь Александрович Фурманов – доктор психологических наук, профессор; заведующий кафедрой психологии факультета философии и социальных наук.

Тамара Олеговна Кулинкович – преподаватель кафедры психологии факультета философии и социальных наук.

Authors:

Igor Fourmanov, doctor of science (psychology), full professor; head of the department of psychology, faculty of philosophy and social science.

fourmigor@gmail.com

Tamara Kulinkovich, lecturer at the department of psychology, faculty of philosophy and social science.
t.kulinkovich@gmail.com

PERSONALITY CHARACTERISTICS OF REACTANCE IN WORK RELATIONS

I. A. FOURMANOV^a, T. O. KULINKOVICH^a

^aBelarusian State University,
Nezavisimosti avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus

Corresponding author: fourmigor@gmail.com

The article gives a general description of the reactance, and the situational and personal characteristics of its manifestations in human behavior. In office relations, the most visible manifestation of the reactance is a failure to comply with the intended effect after the head asks for the same action. To study the characteristics of this behavior the research was conducted with the participation of 1078 people. Methods of diagnostics of personal qualities and author questionnaire «Styles of behavior in a situation of the authorities for work relations» were used. The study showed that in a situation where the request of chef corresponds to the personal decision of the executive, people generally choose the complete subordination. However, women are significantly more likely to experience negative emotions in this case, but more often choose the subordination. Men more likely to experience positive emotions, but often use dodging or imaginary submission. Independence, personal reactance and power-leading style are influencing the choice of different kinds of disobedience.

Key words: reactance; negativism; power; compliance; work relationships.

В служебных отношениях нередко встречаются ситуации, когда поведение работника в ответ на распоряжение руководителя отличается от ожидаемого и кажется нелогичным. Чаще всего такое поведение выражается в форме открытого или скрытого негативизма, отказа выполнить просьбу руководителя, даже если она соответствует личным намерениям сотрудника. Немотивированное, протестное неподчинение власти, при котором человек может отказаться осуществить даже собственные намерения только потому, что распоряжение исходит от другого, в современной социальной психологии получило название реактивного сопротивления.

Реактивное сопротивление представляет собой мотивационное состояние, которое возникает у индивида в случае реальной или воспринимае-

мой угрозы свободе его действий и проявляется в поступках, направленных на восстановление личной независимости. Теория реактивного сопротивления была впервые предложена Дж. Бреммом, который считал, что на это явление оказывают влияние следующие переменные:

- важность поведения, свободе которого угрожают;
- убежденность в том, что индивиду изначально присуща свобода;
- повышенное внимание к любой угрозе свободе своего поведения и других людей [1].

Как отмечают И. Доуд и Ф. Уоллброун, для снижения реактивного сопротивления индивиду необязательно совершать запрещенные действия – ему достаточно почувствовать потенциальную возможность сделать это [2].

Условия возникновения реактивного сопротивления

На начальных этапах исследования реактивного сопротивления было выдвинуто предположение о том, что его манифестация напрямую связана с особенностями ситуации и поэтому его проявления невозможно изучить экспериментально. Однако дальнейший анализ показал, что склонность к реактивному сопротивлению является устойчивой личностной чертой. В связи с этим был разработан ряд личностных опросников реактивного сопротивления [3–5]. Данные исследования положили начало анализу реактивного сопротивления как мотивационной и поведенческой составляющей, определяемой сочетанием факторов личности и ситуации [6].

Реактивное сопротивление связано с такими личностными чертами, как стремление к защите, доминированию, агрессивности, влиятельности, индивидуалистичности и тенденции действовать,

независимо от последствий [7]. Люди, обладающие подобными чертами, меньше озабочены тем, чтобы произвести хорошее впечатление на других, менее толерантны, реже следуют социальным нормам и правилам, склонны к переживанию сильных чувств и эмоций [8], воспринимают себя популярными, амбициозными, предприимчивыми и жаждущими власти и контроля, стремятся к автономии и полагают, что они достаточно компетентны, чтобы самостоятельно принимать решения [9].

Кроме того, была доказана связь реактивного сопротивления с переживанием гнева [10], предпочтением эмоционально-сфокусированных копинг-стратегий [11], некоторыми личностными расстройствами (пограничным, обсессивно-компульсивным и др.) [12] и различными аспектами индивидуации [13].

Личности с выраженным реактивным сопротивлением меньше доверяют другим, менее склонны

к близким отношениям, более автономны и отчаянны. Вербальная форма реактивного сопротивления больше связана с показателями психосоциального благополучия по сравнению с поведенческим реактивным сопротивлением [14].

Также была выявлена связь реактивного сопротивления и поведения по типу «А» (соревновательность, агрессивность, спешка, стремление к достижениям, озабоченность сроками, нетерпеливость, злость и враждебность, требовательность) [15; 16].

Реактивное сопротивление личности, лишённое разумных оснований, неподчинение оказываемым на человека психологическим воздействиям в отечественной традиции называли негативизмом [16]. Негативизм чаще изучался в поведении детей (например, «кризис трех лет», подростковый негативизм) [17–19], однако в последнее время стали встречаться работы, в которых его проявления исследуются у взрослых. Одной из форм негативизма считается упрямство, мотивационную основу которого составляет самоутверждение. Принято выделять два вида негативизма: пассивный, выражающийся в отказе выполнить предъявляемые требования, и активный – совершение действий, противоположных требуемым [20]. Хотя негативизм может быть вызван ситуативными причинами, его использование также бывает обусловлено соответствующими чертами характера.

В исследовании И. А. Фурманова были установлены следующие личностные особенности, свойственные людям, проявляющим негативизм в юношеском возрасте. Юноши с негативизмом отличаются регрессивным мотивационным профилем и высоким коэффициентом мотивационной напряженности в общежитийской сфере. Несмотря на присущую им целеустремленность, одними из их характерных черт являются невыдержанность и плохое самообладание. В общении для юношей-негативистов наиболее предпочтительны прямолинейно-агрессивный, независимо-доминирующий и сотрудничающе-конвенциональный стили межличностных отношений [19].

Девушки с развитым негативизмом отличаются регрессивным мотивационным профилем и высоким коэффициентом мотивационной напряженности, особенно в учебной сфере. Негативизм в по-

ведении характерен для девушек с астеническими тенденциями. Им свойственны окрашенные отрицательным эмоциональным тоном чувства подавленности, уныния, печали, пассивного страха при повышенной раздражительности, быстрой истощаемости и склонности к ипохондрическим образованиям. Такие девушки эмоционально нестабильны, обладают низкой фрустрационной толерантностью, пассивностью, неуверенностью в собственных силах и тревожностью. Наряду с этим они очень скрытны и наделены высоким самообладанием и выдержкой, что, вероятно, свидетельствует о хорошей способности подавлять собственные эмоции. В сфере межличностных контактов девушки с выраженным негативизмом отдают предпочтение сотрудничающе-конвенциональному, ответственно-великодушному и прямолинейно-агрессивному стилям общения [19].

Несмотря на изначальную убежденность специалистов в отсутствии гендерных различий в реактивном сопротивлении [8], дальнейшие исследования выявили его значимое преобладание у мужчин по сравнению с женщинами [21]. Женщины чаще реагируют путем реактивного сопротивления на умеренную угрозу собственной свободе, но в ситуациях высокой угрозы своей независимости все-таки склонны подчиняться [22]. Кроме того, природа появления реактивного сопротивления в поведении женщин и мужчин различается. Исследование Дж. Миддлтона в соавторстве с другими учеными показало, что у мужчин реактивное сопротивление, выражаемое в поведении, обратно коррелирует с эмоциональностью, благополучием и самоконтролем. Аналогичной взаимосвязи у женщин не выявлено [23].

Реактивное сопротивление на сегодняшний день – одно из наиболее изучаемых понятий в психологии власти, большое внимание ему уделяется в организационной психологии. В то же время нам не встречались исследования, описывающие разные виды поведения при возникновении реактивного сопротивления в служебных отношениях, а также их гендерные и личностные условия. С целью изучить виды проявления реактивного сопротивления в служебных отношениях было проведено настоящее исследование.

Выборка и методы исследования

Выборку составили 1078 проживающих в Республике Беларусь человек со средним, среднеспециальным и высшим образованием, различным опытом профессиональной и руководящей деятельности. В исследовании приняли участие представители следующих социальных групп:

1) студенты;
2) рабочие и служащие (дифференциация внутри группы не проводилась);

3) военные;
4) руководители учреждений;
5) безработные;
6) пенсионеры.

Распределение выборки по полу следующее: женщины – 702 (65,1 %), мужчины – 376 (34,9 %). Средний возраст испытуемых – 29,9 года (самому молодому из них – 15 лет, наиболее пожилому – 70 лет).

Для выявления личностных детерминант реактивного сопротивления использованы следующие методики:

- «Мотив власти»;
- «Макиавеллизм»;
- «Шкала реактивного сопротивления» [24];
- «Авторитарный стереотип»;
- «Диагностика самоотношений личности» (Т. Лири);
- отдельные шкалы 16-факторного личностного опросника Р. Кеттелла (фактор *E*: подчиненность – доминантность; фактор *Q1*: консерватизм – радикализм; фактор *Q2*: зависимость от группы – самостоятельность, фактор *Q3*: низкий самоконтроль – высокий самоконтроль).

В исследовании использовалась авторская методика «Стили поведения личности в ситуации властного воздействия в служебных отношениях» [25], позволяющая определить предпочитаемые типы поведения личности в ситуациях проявления власти в служебных отношениях. Выделяются следующие типы поведения:

- *полное подчинение* – поведение в соответствии с требованием субъекта власти при прекращении совершаемой ранее деятельности;
- *полное неподчинение* – поведение в соответствии с имевшимися до властной ситуации мотивами, поведенческое игнорирование властного воздействия;
- *негативизм* – неподчинение с выражением агрессии или агрессивными действиями в направлении субъекта власти или его ресурсов при прекращении совершаемой ранее деятельности;
- *уклонение* – неподчинение при прекращении совершаемой ранее деятельности путем ухода из властной ситуации. При уклонении индивид использует истинные или вымышленные предлоги

с целью избежать необходимости подчинения, что проявляется в фактическом отказе от актуальной деятельности;

- *гиперболизация* – сложение векторов «полное неподчинение» и «негативизм», намеренная, иногда демонстративная интенсификация выполнявшейся ранее деятельности, разновидность поведенческой агрессии;
- *компенсированное подчинение* – сложение векторов «полное подчинение» и «негативизм», сочетание подчинения и агрессии (недовольства) в отношении субъекта власти;
- *мнимое подчинение* – сложение векторов «полное неподчинение» и «уклонение», обманное изменение видимого поведения в соответствии с требованием власти при прекращении совершаемой ранее деятельности, что используется для ситуативного снятия властного давления и прекращается после его удаления;
- *частичное подчинение* – сложение векторов «полное подчинение» и «уклонение», компромисс между совершаемой деятельностью и поведением в соответствии с требованием субъекта власти.

Одна из субшкал методики направлена на оценку склонности к реактивному сопротивлению: работнику дается описание ситуаций, в которых руководитель просит его сделать то, что человек незадолго до этого решил сделать сам. С точки зрения здравого смысла совпадение распоряжения руководителя с собственным желанием сотрудника должно восприниматься положительно и не предполагает никаких конфликтов. Однако анализ показал, что в таких ситуациях встречаются «нелогичные» поступки, обусловленные гендерными и личностными особенностями исполнителя. Рассмотрим их подробнее.

Гендерные особенности предпочтения стилей поведения в ситуациях, провоцирующих реактивное сопротивление

Средние показатели предпочитаемых стилей поведения мужчин и женщин в ситуациях, прово-

цирующих реактивное сопротивление, представлены в таблице.

Средние показатели эмоциональной реакции и выбора стиля поведения в ситуациях, провоцирующих реактивное сопротивление

Mean indexes of emotional reaction and choice of behavioural style in the situations provoking reactance

Стиль поведения	Мужчины	Женщины	Среднее значение	Значимость различий
Положительные эмоции	6,84	6,83	6,84	0,946
Отрицательные эмоции	5,13	6,51	6,03	0,0001
Полное подчинение	5,06	5,16	5,12	0,284
Частичное подчинение	3,19	3,22	3,21	0,767
Мнимое подчинение	2,36	2,23	2,27	0,001

Окончание таблицы
Ending table

Стиль поведения	Мужчины	Женщины	Среднее значение	Значимость различий
Уклонение	2,51	2,39	2,43	0,031
Полное неподчинение	2,39	2,3	2,33	0,084
Гиперболизация	3,79	4,02	3,94	0,006
Негативизм	2,31	2,28	2,29	0,496
Компенсированное подчинение	2,7	2,73	2,72	0,965

Анализ эмоциональной реакции и выбора стилей поведения в отдельных ситуациях показал, что те из них, в которых требование власти соответствует принятому индивидом решению, у большинства людей вызывают положительные эмоции и желание подчиниться распоряжению руководителя.

При этом анализ гендерных различий в тематических диадах позволил обнаружить, что во всех ситуациях женщины испытывают значимо более выраженные отрицательные эмоции, чем мужчины ($p < 0,001$).

Самым предпочитаемым стилем поведения является полное подчинение. Иными словами, в большинстве случаев в ответ на распоряжение руководителя, аналогичное принятому решению, люди склонны реагировать положительно и полностью подчиняться указанию.

В то же время предпочтение гиперболизации, которая находится на втором месте после полного подчинения, указывает на важность для некоторых работников того, что решение было принято ими самостоятельно и совершаемая деятельность осу-

ществляется по их собственной инициативе, а не по распоряжению руководства. При этом женщины используют гиперболизацию значительно чаще, чем мужчины.

Реже всего в таких ситуациях работники используют мнимое подчинение, полное неподчинение, уклонение и негативизм. Однако мужчины все же склонны к мнимому подчинению и уклонению чаще, чем женщины. Таким образом, гендерные различия в проявлении реактивного сопротивления обнаружались в форме ответных действий, которые выбирают индивиды, противостоя власти. Для женщин важнее доказать руководителю, что они сами приняли решение и проявили инициативу, но позже выполнить распоряжение. Между тем сопротивление мужчин бывает скрытым, незаметным для руководителя, при этом они могут вовсе отказаться от намеченного действия. Эти данные согласуются с исследованиями гендерных различий реактивного сопротивления, где была выявлена бóльшая склонность мужчин к реактивному сопротивлению по сравнению с женщинами [21].

Личностные особенности предпочтения стилей поведения в ситуациях, провоцирующих реактивное сопротивление

Исследование показало, что сотрудники с развитой личной *независимостью* в ситуациях, когда просьба руководителя соответствует намерению, чаще демонстрируют уклонение ($r = 0,10$; $p = 0,001$) и негативизм ($r = 0,10$; $p = 0,001$). Эти виды поведения предполагают, что после распоряжения начальника такие работники более склонны отступить от собственного намерения выполнить действие и отказывают вышестоящему лицу либо под вымышленным предлогом, либо в форме негативизма, идя на открытый конфликт.

Работники с преобладающим *властно-лидирующим* стилем в межличностных отношениях чаще выбирают неподчинение ($r = 0,10$; $p = 0,001$). Этот вид поведения не подразумевает проявления агрессии или обмана, а представляет собой ассертивный отказ выполнить указание руководителя. Для лиц с властно-лидирующим стилем поведения важно отстоять свой статус и свободу

в принятии решений, поэтому использование полного неподчинения помогает восстановить такую свободу.

Индивиды с выраженным личностным *реактивным сопротивлением* реже выбирают полное подчинение ($r = 0,40$; $p = 0,013$ при $n = 117$ человек), в то время как этот стиль чаще других используют личности без выраженного реактивного сопротивления. То же касается стиля мнимого подчинения. Он довольно редко применяется в таких ситуациях, но на уровне статистических тенденций коррелирует с высоким реактивным сопротивлением ($r = 0,30$; $p = 0,063$ при $n = 117$ человек). Таким образом, работники с выраженным личностным реактивным сопротивлением реже подчиняются и больше склонны мнимо подчиняться (делать вид, что подчинились, но не выполнять просьбу руководителя), чем сотрудники без таких особенностей.

Таким образом, даже в ситуациях, предполагающих, казалось бы, гарантированное согласие выполнить просьбу или совет руководителя, стремление личности к независимости и доминированию обуславливает неподчинение, обман и нередко агрессию в виде негативизма в отношении руководителя.

Эти данные подтверждаются исследованиями реактивного сопротивления, в которых была установлена связь этого явления с независимостью и стремлением к автономии и доминированию [7; 8]. Настоящая работа позволила дифференцировать различные виды поведения в зависимости от пола и личностных особенностей исполнителей.

Выводы

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

- реактивное сопротивление – это мотивационное состояние, которое возникает у индивида в случае реальной или воспринимаемой угрозы свободе его действий и проявляется в поведении, направленном на восстановление личной свободы;
- ситуации, провоцирующие реактивное сопротивление, вызывают у большинства людей положительные эмоции и желание подчиниться распоряжению руководителя;
- женщины испытывают при этом значительно более выраженные отрицательные эмоции, чем

мужчины, но склонны подчиняться, иногда проявляя гиперболизацию;

- мужчины испытывают более выраженные положительные эмоции, но чаще, чем женщины, не подчиняются, проявляя уклонение или мнимое подчинение;
- работники с развитой личной независимостью чаще демонстрируют уклонение и негативизм, индивиды с преобладанием властно-лидирующего стиля в межличностных отношениях чаще выбирают неподчинение, а сотрудники с выраженным личностным реактивным сопротивлением реже выбирают полное подчинение.

Библиографические ссылки

1. Brehm S. S. Psychological reactance: A theory of freedom and control. New York, 1981.
2. Dowd E. T., Wallbrown F. Motivational components of client reactance // J. Couns. Dev. 1993. Vol. 71. P. 533–538.
3. Merz J. Fragebogen zur Messung der psychologischen Reaktanz // Diagnostica. 1983. № 29. P. 75–82.
4. Dowd E. T., Milne C. R., Wise S. L. The Therapeutic Reactance Scale: a measure of psychological reactance // J. Couns. Dev. 1991. № 69, issue 6. P. 541–545.
5. Hong S. M., Page S. A psychological reactance scale: development, factor structure and reliability // Psychol. Rep. 1989. № 64, issue 3. P. 1323–1326.
6. Dowd E. T. Psychological reactance in health education and promotion // Health Educ. J. 2002. Vol. 61, issue 2. P. 113–124.
7. Dowd E. T., Wallbrown F. Motivational components of client reactance // J. Couns. Dev. 1993. Vol. 71, issue 5. P. 533–538.
8. Dowd E. T., Wallbrown F., Sanders D., et al. Psychological reactance and its relationship to normal personality variables // Cogn. Ther. Res. 1994. Vol. 18, issue 6. P. 601–612.
9. Miller C. H., Lane L. T., Deatrack L. M., et al. Psychological reactance and promotional health messages: the effects of controlling language, lexical concreteness, and the restoration of freedom // Hum. Commun. Res. 2007. Vol. 33, issue 2. P. 219–240.
10. Weathers P. L. A test of psychological reactance theory in a correctional setting // Diss. Abstr. Int. 1995. Vol. 56. P. 1714–1735.
11. Palmentera C. M. Psychological reactance, stress, and coping styles : unpubl. dr. diss. Kent, Ohio, 1996.
12. Seibel C. A., Dowd E. T. Personality characteristics associated with psychological reactance // J. Clin. Psychol. 2001. Vol. 57, issue 7. P. 963–969.
13. Johnson P., Buboltz W. C. Differentiation of self and psychological reactance // Contemp. Fam. Ther. 2000. Vol. 22, issue 1. P. 91–102.
14. Dowd E. T., Pepper H. F., Seibel C. A. Developmental correlates of psychological reactance // J. Cogn. Psychother. 2001. Vol. 15, № 3. P. 239–252.
15. Rhodewalt F., Davison J. Reactance and the Type A coronary-prone behavior pattern: the role of self-attribution in responses to reduced behavioral freedom // J. Pers. Soc. Psychol. 1983. Vol. 44, № 2. P. 220–228.
16. Carver C. S. Perceived coercion, resistance to persuasion, and the Type A behavior pattern // J. Res. Pers. 1980. Vol. 14, № 4. P. 467–481.
17. Ильин Е. П. Дифференциальная психология профессиональной деятельности. СПб., 2008.
18. Выготский Л. С. Психология развития ребенка. М., 2005.
19. Фурманов И. А. Психологические основы диагностики и коррекции нарушений поведения у детей подросткового и юношеского возраста. Минск, 1997.
20. Фурманов И. А. Аффективно-динамическая теория адаптации // Весн. БДУ. Сер. 3, Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Права. 2001. № 3. С. 42–47.
21. Seemann E. A., Buboltz W. C., Jenkins S. M., et al. Ethnic and gender differences in psychological reactance: The importance of reactance in multicultural counseling // Couns. Psychol. Q. 2004. Vol. 17, issue 2. P. 167–176.
22. Swart C., Ickes W., Morgenthaler E. S. The effect of objective self awareness on compliance in a reactance situation // Soc. Behav. Pers. 1978. Vol. 6, issue 1. P. 135–139.

23. Middleton J., Buboltz W., Sapon B. The relationship between psychological reactance and emotional intelligence // *Soc. Sci. J.* 2015. Vol. 52, issue 4. P. 542–549.
24. Кулинкович Т. О., Кособуцкая А. Ю. Реактивное сопротивление в служебных отношениях // *Философия и соц. науки.* 2013. № 3/4. С. 68–77.
25. Кулинкович Т. О. Стили поведения личности в ситуации властного воздействия в служебных отношениях // *Философия и соц. науки.* 2011. № 3/4. С. 86–93.

References

1. Brehm S. S., Brehm J. W. *Psychological reactance: a theory of freedom and control.* New York, 1981.
2. Dowd E. T., Wallbrow F. Motivational components of client reactance. *J. Couns. Dev.* 1993. Vol. 71. P. 533–538.
3. Merz J. Fragebogen zur Messung der psychologischen Reaktanz. *Diagnostica.* 1983. No. 29. P. 75–82 (in Ger.).
4. Dowd E. T., Milne C. R., Wise S. L. The Therapeutic Reactance Scale: a measure of psychological reactance. *J. Couns. Dev.* 1991. No. 69, issue 6. P. 541–545.
5. Hong S. M., Page S. A psychological reactance scale: development, factor structure and reliability. *Psychol. Rep.* 1989. No. 64, issue 3. P. 1323–1326.
6. Dowd E. T. Psychological reactance in health education and promotion. *Health Educ. J.* 2002. Vol. 61, issue 2. P. 113–124.
7. Dowd E. T., Wallbrow F. Motivational components of client reactance. *J. Couns. Dev.* 1993. Vol. 71, issue 5. P. 533–538.
8. Dowd E. T., Wallbrow F., Sanders D., et al. Psychological reactance and its relationship to normal personality variables. *Cogn. Ther. Res.* 1994. Vol. 18, issue 6. P. 601–612.
9. Miller C. H., Lane L. T., Deatrick L. M., et al. Psychological reactance and promotional health messages: the effects of controlling language, lexical concreteness, and the restoration of freedom. *Hum. Commun. Res.* 2007. Vol. 33, issue 2. P. 219–240.
10. Weathers P. L. A test of psychological reactance theory in a correctional setting. *Diss. Abstr. Int.* 1995. Vol. 56. P. 1714–1735.
11. Palmentera C. M. Psychological reactance, stress, and coping styles : unpubl. dr. diss. Kent, Ohio, 1996.
12. Seibel C. A., Dowd E. T. Personality characteristics associated with psychological reactance. *J. Clin. Psychol.* 2001. Vol. 57, issue 7. P. 963–969.
13. Johnson P., Buboltz W. C. Differentiation of self and psychological reactance. *Contemp. Fam. Ther.* 2000. Vol. 22, issue 1. P. 91–102.
14. Dowd E. T., Pepper H. F., Seibel C. A. Developmental correlates of psychological reactance. *J. Cogn. Psychother.* 2001. Vol. 15, No. 3. P. 239–252.
15. Rhodewalt F., Davison J. Reactance and the Type A coronary-prone behavior pattern: the role of self-attribution in responses to reduced behavioral freedom. *J. Pers. Soc. Psychol.* 1983. Vol. 44, No. 2. P. 220–228.
16. Carver C. S. Perceived coercion, resistance to persuasion, and the Type A behavior pattern. *J. Res. Pers.* 1980. Vol. 14, No. 4. P. 467–481.
17. Ил'ин Е. П. [Differential psychology of profession activity]. Saint Petersburg, 2008 (in Russ.).
18. Выготский Л. С. [Psychology of child development]. Moscow, 2005 (in Russ.).
19. Fourmanov I. A. [Psychological bases of diagnosis and correction of behavioral disorders in children and adolescents]. Minsk, 1997 (in Russ.).
20. Fourmanov I. A. Affective-dynamic adaptation theory. *Vesnik BDU. Ser. 3, Gistoryja. Filasofija. Psihologija. Palitalogija. Sacyjalogija. Jekonomika. Prava.* 2001. No. 3. P. 42–47 (in Russ.).
21. Seemann E. A., Buboltz W. C., Jenkins S. M., et al. Ethnic and gender differences in psychological reactance: the importance of reactance in multicultural counseling. *Couns. Psychol. Q.* 2004. Vol. 17, issue 2. P. 167–176.
22. Swart C., Ickes W., Morgenthaler E. S. The effect of objective self awareness on compliance in a reactance situation. *Soc. Behav. Pers.* 1978. Vol. 6, issue 1. P. 135–139.
23. Middleton J., Buboltz W., Sapon B. The relationship between psychological reactance and emotional intelligence. *Soc. Sci. J.* 2015. Vol. 52, issue 4. P. 542–549.
24. Kulinkovich T. O., Kosobutskaya A. Y. Reactance in Workplace Relationships. *Filos. i sotsial'nye nauki.* 2013. No. 3/4. P. 68–77 (in Russ.).
25. Kulinkovich T. O. Styles of Individual behavior in situations of power influence in work relationships. *Filos. i sotsial'nye nauki.* 2011. No. 3/4. P. 86–93 (in Russ.).

Статья поступила в редколлегию 20.02.2017.
Received by editorial board 20.02.2017.